

СТАЛИН НА РАБОТЕ (1928-1937): НАПИСАННОЕ ВОЖДЕМ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ

[тезисы к выступлению]

Мой доклад основан на анализе личного архива Сталина. Как он работал вождем? Это вопрос не только о том, что он делал в своем кабинете. Скорее меня интересует, что значило быть таким вождем, как Сталин, в мировую эпоху «вождизма» (не только в тоталитарных странах), и в чем именно состояло его действие. Письма и весь остальной материал этого архива являют материальные свидетельства его деятельности (следует иметь в виду, что письменный материал много богаче устного). Эта деятельность имела своей целью других людей — московское и всесоюзное окружение Сталина — чтобы сами они воздействовали на органы, которые возглавляли. Письма Сталина можно рассматривать как орудия действия на расстоянии. Такая схема превращает действие одного человека в действие коллективное. А логика его исследования сближается с прагматической социологией, будучи направлена на действия в ходе их совершения. Следует пояснить, что анализ касается не «механизмов принятия решений», но более широкого предмета — повседневного руководства. Изучая материалы кабинета Сталина и другие личные фонды, я стремлюсь выявить операции по руководству, которые были образованы целой серией разнородных, но синхронных процессов.

Например, я изучаю, как в ходе командировки Сталина в Сибирь зимой 1928 года (с целью ускорить заготовки и репрессировать часть населения и безынициативных членов партии) конструировалась экспериментальная модель концентрированного и экстремального руководства, которая будет приведена в действие в масштабах всей страны с 1930 года. Так, в ходе поездки Сталин начинает вмешиваться в деятельность нижестоящих органов — что на тот момент было чем-то необычным. Каждый из его самых близких «друзей» отчитывался перед Сталиным, и сам он первым показывал им, как это нужно делать. Каждый должен был рассказывать, как он действовал, как разгромил оппозицию в партии и вне партии. Таким образом готовилась модель страны как огромной фабрики повествований, за которые все и на всех уровнях несли личную ответственность — и рисковали жизнью. Такой эксперимент служил целям будущего: принудительной коллективизации, кампании заготовок 1932-1933 гг., которая спровоцировала голод и, наконец, репрессиям 1937-1938 гг. Я также исследую подготовку закона 7 августа 1932 года и показываю, как власть вождя подтверждалась и росла с каждым письмом с Черного Моря в Москву и обратно.

Сталин постоянно стремился воспитывать в подчиненных верный способ действия. Он концентрировал все усилия руководителей и партии на «делах», которым сам же давал определение. Это изобретение серии «дел», призванных мобилизовать страну и испытать население и руководящие кадры, становится собственной сталинской политикой, когда всякая другая форма политики оказывается невозможной.